

[illegible]

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Главная контора газет в Харькове, на Московской улице, в дом Императорского Университета, № 7, при "Публичной Библиотеке" Александр Александровича Иосифовича, принимает подписки и объявления; открыта в будни от 8 час. ут. до 7 час. вечера, а в воскресные и праздничные дни от 11 до 4 час. дня.

ХАРЬКОВЪ. СУБОТА 17 (29) Октября 1881 года.

ГОДЪ I.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

Условія підписки:

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в главной конторе редакции газеты в г. Харьков, на Московской ул., во Д. Императорского Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотеке“ А. А. Иофимовича: ТАКЖЕ ПРИНИМАЮТСЯ **ОБЪЯВЛЕНИЯ**.

ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижъ—у Navas, Lafite et Co, Place de la Bourse; въ **Москву**—въ Центральную конторъ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскъ, домъ Солодовникова, въ **Петербургъ**—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ **Варшавѣ**—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френкель на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты просить Гг. подписчиков сообщать о неаккуратной доставке газет.

общества взаимного кредита горнопромышленников южной России приглашаются въ заседание, назначенное въ воскресенье, 18-го текущего октября, въ 12 часовъ дня, въ квартирѣ № 2 домъ № 16, на Ярославской улицѣ. 2—

Складочный капитал . . . 1,000,000 р. к.
Запасный капитал . . . 209,140 " 28

Выдаёт ссуды под залог цѣнныхъ бумагъ
и товаровъ.
Учредитель всеселъ.
Переводитъ въ разные города Имперіи денеж-
ные средства.

ХАРЬКОВЪ.
16-го октября 1881 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 16 октября 1881 года.

Состояние ссудивших людей по долгу пере-
селки и я противодвойствъ неумеренно упо-
требленію вина.

«Amicus Plato, sed veritas magna
etiam amica est»
(Продолжение)

был сценическому искусству и еще больше потому, что въ сороковых годахъ были четыре замѣчательные сценическіе таланта на сценѣ харьковскаго театра: *Млатковская, Саленикъ, Рыбаковъ и Ладина*. Много писали о нихъ въ свое время, а старожилы и сами помнятъ, и потому, не вдаваясь въ критическую оцѣнку игры этихъ артистовъ и артистокъ, скажемъ кратко, что *Млатковская* была превосходная драматическая актриса и исполняла самыя трудныя, первыя роли, безукоризненно; чудесной игрой она постоянно увлекала публику и доставляла ей высокое эстетическое удовольствіе, и тѣмъ болѣе еще, что она и пѣла хорошо. Репертуаръ *Млатковской* былъ чрезвычайно обширенъ, потому что кромѣ драматическихъ ролей, она и комическія исполняла прекрасно. Въ роляхъ „*Офеліи*“, „*Вероники*“ и „*Параша Сибирячка*“ она глубоко трогала чувства зрителей. *Млатковская* была вполне образованная и просвѣщенная женщина; истинные любители и знатоки сценическаго искусства называли ее— „*шекспировская актриса*“, и она вполне этого заслуживала. *Саленикъ* былъ неподражаемый комикъ. О немъ можно сказать, что онъ и на свѣтъ родился для того, чтобы быть комическимъ актеромъ. Самые серьезные люди хохотали до слезъ, когда онъ выкинетъ бывало на сценѣ какую-нибудь шутку попой, жестомъ, гримасой, голосомъ, или отхвтитъ, по вдохновенію, что-нибудь такое, чего и въ пьесѣ нѣтъ... ну просто — живитицы держи...

© См. „Южный Край“ № 269-й.

Между прочим, около года тому назад, въ прессѣ нашей, какъ областной, такъ и столичной, заговорили было объ измѣненіи нынѣ существующаго правила о председательствѣ въ земскихъ собраніяхъ. Сколько намъ помнится, мнѣніе тѣхъ, кто не считалъ совершенствомъ нынѣ существующаго status quo въ этомъ вопросѣ, склонялось къ отправленію обязанностей председателѣ земскихъ собраній не представителямъ дворянства, какъ президентамъ de jure, но особо для того выбраннымъ лицами, или „излюбынными людьми“, до старинной русской поговорки. Но въ вопросахъ общественнаго интереса и коллективнаго блага, всякія мнѣнія и убѣжденія, разныя честныя и серьезныя, требуютъ, при полномъ уваженіи и даже именно по причинѣ такого къ нимъ уваженія, самой строгой и объективной проверки. И думаемъ, что лучшимъ способомъ проверить воззрѣнія, болѣе или менѣе теоретическаго свойства, на практическихъ вопросы дня должно служить изслѣденіе „мнѣнія“ съ фактомъ, логическаго вывода съ самобытными и нерѣдко даже своеобразными теченіями действительной жизни.

Нѣтъ, для насъ дѣло заключается не въ лицахъ, но въ дѣлѣ, т. е. въ разъясненіи вопроса, или по крайней

мбръ, въ подготовкѣ его къ разрѣше-
нію. Возьмемъ же, для обозначенной цѣ-
ли, нѣсколько достовѣрныхъ и совер-
шившихся фактовъ и тогда увидимъ: въ
какую сторону факты эти наклоняютъ
мнѣнія по важному, но все еще спор-
ному предмету.

о всех своих распоряжениях" указывает здесь на ту несомненную истину, что земское собрание есть как бы высшая инстанция в системе уездных земских учреждений, опять-таки на основании точного смысла закона (см. полож. о земск. укрежд. ст. 65: „в круг обязанностей, возлагаемых на земския учреждения..... принадлежат земским собраниям—распорядительная власть и общий надзор за ходом дѣла, а земским управам—какъ распоряженія исполнительныя, такъ и вообще ближайшее заведываніе земскими дѣлами“).

Отсюда слѣдуетъ, что могутъ быть случаи, когда земскія собранія не только имѣютъ право, но даже обязаны принимать къ обсужденію и рѣшать такіе дѣла, которыя, въ обыкновенномъ порядкѣ ихъ теченія, подлежатъ непосредственному вѣдѣнію и рѣшенію самой управы. Такъ, въ частности, при разпознаціи и стодолженіяхъ между членами управы и предсѣдателями по вопросамъ объ ответственности (передъ земскими же учрежденіями, а не передъ судомъ) служащихъ лицъ,—дѣла, положимъ, объ удальеніи врачей за злоупотребленія и нерадѣіе etc., должны разсматриваться и вершиться въ земскомъ собраніи. Полномочія предсѣдателя—такъ они ни велики по известному закону 1868 года,—не могутъ восходить до такихъ размѣровъ, чтобы не допускать разсмотрѣнія подобныхъ вопросовъ на земскихъ собраніяхъ. Еще менѣе было бы основаній, и по существу отношеній между земскимъ собраніемъ и управой, и по соображеніямъ общественной пользы и народнаго блага, снимать съ очереди, предсѣдательскую власть, такіе вопросы, какъ обсужденіе неправильныхъ дѣйствій со стороны исполнителей различныхъ земскихъ функцій, коль скоро эти вопросы приняты были къ разсмотрѣнію и поставлены на очередь.

лей, тѣмъ лучше и для нихъ самихъ, и для вѣдомаго ими дѣла. Для лица обвиняемаго защищаться передъ представителями дѣлага земскаго округа всегда будетъ возможно, чѣмъ въ тѣсной комнатѣ управы, передъ представителемъ и членами, которые, въ свою очередь, очутятся въ фальшивомъ положеніи и „судей“ и „сторонъ“ въ поднятомъ ими дѣлѣ. Для дѣлага земства извѣстной мѣстности представителю случай—ближе присмотрѣться къ ходу своихъ собственныхъ дѣлъ, оцѣнить честность, правдивость, энергію, способности и труды тѣхъ людей, которые выступаютъ въ роли исполнителей. Власть председателя есть чисто охранительная; но если полномочіе нынѣшнихъ президентовъ земскихъ собораній повѣдетъ только въ произволу и искаженію законовъ, то не пора ли будетъ серьезно подумать о радикальныхъ средствахъ—помочь бѣдѣ?

Мы думаем, что было бы всячески лучше возложить важные обязанности председателей в земских собраниях на выборных людей, которые становились бы в роли руководителей и охранителей порядка на земских собраниях не случайно, но в силу опыта общественным мнением или безпристрастия, честности, непричастности к местным интригам, знания дела и преданности земским интересам.

Вчера, въ газетѣ нашей, напечатана была статья: „Не пора ли увѣличить зданіе?“, принадлежащая перу известнаго русскаго педагога, барона Н. Корфа. Статья, написанная живо, увѣдительно и съ знаніемъ дѣла, говоритъ сама за себя. Баронъ Н. Корфъ поднимаетъ вопросъ о повторительныхъ воскресныхъ школахъ, которыя должны ограждать и развивать далѣе то, что дѣлается народною школою. Безъ такихъ повторительныхъ школъ наша народная школа будетъ зданіемъ безъ крыши, безъ этой подпоры стѣны нашей народной школы будутъ развалины. Мы можемъ только сосуществовать слѣдующимъ словамъ въ статьѣ нашего почтеннаго сотрудника: „Не принадлежитъ ли юному краю и честь увѣччанія зданія? Не этой ли потребности первой позаботиться о томъ,

рился его всѣмъ, что нужно для трагика: высокій ростъ, хорошее сложеніе, красивая наружность и сильный пріятный голосъ. Даже знаменитый московскій трагикъ Мочаловъ уступалъ и былъ слабѣе Рыбакова въ такихъ серьезныхъ роляхъ какъ „Гамлетъ“, „Уголино“ и „Игрокъ“, — въ „Жизни игрока“. Въ этихъ роляхъ Рыбаковъ игрою своею глубоко трогалъ и потрескалъ публику; да и во всѣхъ роляхъ сильный талантъ этого артиста, при счастливой наружности, привлекалъ къ себѣ вниманіе всей публики и доставлялъ ей полное эстетическое наслажденіе. Женившись на красавицѣ актрисѣ Зеленой, Рыбаковъ составилъ свою труппу и въ концѣ сороковыхъ годовъ уѣхалъ съ нею въ Ростовъ, а потомъ въ Николаевъ, гдѣ и игралъ очень долго. *Ладина* играла въ роляхъ свавѣ, наношечъ и пожилыхъ русскихъ женщинъ, да такъ натурально, будто она весъ вѣкъ своей прожила въ той самой роли, какую играла на сценѣ. Самъ Щепкинъ былъ въ восторгѣ отъ игры Ладина и однажды, когда его вызвали, онъ вывелъ, выйдѣ съ собою, и Ладину на сцену и откровенно похвалилъ публику самымъ лестнымъ образомъ. Сколько я помню, то Млатковскую, Саленкиа, Рыбакова и Ладину, поскъ каждого спектакля, вызвали по нѣсколько разъ и дѣлали имъ шумныя и восторженныя оваціи. Игралъ они нѣсколько лѣтъ и играли прекрасно, развили у харьковской публикѣ любовь къ сценическому искусству и имѣли на нея хорошее вліяніе.

Хороши были и такъ называемые „благородные спектакли“, привлекаяшіе къ себѣ огромную публику, да не тѣмъ, что были „благородные“, а тѣмъ, что играли на нихъ артистически *І. А. Беккеръ* и дѣвчиза *З. Бердяева* — впоследствии жена губернатора Траскина. Беккеръ, бывши еще студентомъ, за-

являл несомненный сценический талант на университетских спектаклях. В ролях „Фамусова“ и „Городничого“ онъ такъ былъ натураленъ и хорошъ, что вся образованная публика восхищалась его игрой и высоко цѣнила сценический талантъ Беккера. Тогда же студентъ Зацѣпинъ сыгралъ превосходно роль „Чацкаго“; и такихъ „Чацкихъ“ я потомъ не встрѣчалъ, хотя видѣлъ ихъ много на разныхъ сценахъ. Въ пьесѣ „Два брата Стрѣльскихъ“, студентъ Старовъ такъ сыгралъ роль одного изъ Стрѣльскихъ, что лучше нельзя. Даже и теперь, черезъ 75 лѣтъ, мнѣ живо представляется дикой хватъ-повѣса Стрѣльскій съ хлыстомъ въ рукахъ. Выборъ пьесъ для „благородныхъ спектаклей“ изъ русскаго и французскаго репертуара былъ очень хорошъ, а исполненіе главныхъ ролей (г. Беккеромъ и дѣвицею Бердяевою) по истинѣ художественное и восторгало публику, потому, что Беккеръ былъ вообще удивительно даровитъ, и дарованія его разнообразны; особенно же сильно проявлялось у него капитальное остроуміе, тонкій юморъ и непобѣдимая авторитетность—что онъ сказалъ, то опровергать очень трудно или совсѣмъ невозможно. Какъ کمکъ, онъ превосходилъ даже Селеника своею полновѣсною, художественною игрою, которую восхищались и такіе артисты, какъ Шепкинъ и Живокини, которые, какъ было слышно, приглашали его въ Москву на сцену. И устраивалъ и направлялъ „благородными спектаклями“ тотъ же Беккеръ. Дѣвица Бердяева, воспитывавшаяся въ Парижѣ и въ Римѣ, владѣвшая въ совершенствѣ четырьмя новыми языками (на итальянскомъ она даже стихи писала) и хорошо рисовавшая масляными красками,—была высокоталантливая особа и на сценѣ играла превосходно.

въ Харьковѣ въ сорововыхъ годахъ, особенно замѣчательны и памяты чеггаре. Концертъ, данный любителями-студентами и другими въ пользу студентовъ казанскаго университета, послѣдоваго страшнаго пожара, истребительнаго тогда чуть не всю Казань и самый университет! Въ этомъ концертѣ публика насладилаа чудесною игрою живаго тогда въ Харьковѣ знаменитаго виолончелиста, князя Николая Борисовича Голлицына, артистическую игроу котораго восхищались парижане и король Филиппъ-Людвигъ. Если величайшій изъ всѣхъ музыкальныхъ генийъ — Бетховенъ — посвящалъ князю Голлицыну, какъ собору по искусству, три изъ самыхъ лучшихъ и самыхъ трудныхъ своихъ семнадцати квартетовъ, — то можно судить, какъ игралъ Голлицына на виолончели. Игра его удоблялась пѣвю отличнаго контръ-альто и баритона, была глубоко задуманная и воплѣ артистическая. Виолончель по тону принадлежала къ числу инструментовъ работы великаго художника Стравинскаго; — князь Голлицына заплатилъ за виолончель нѣсколько тысячъ рублей. Князь оставилъ послѣ себя много собственныхъ музыкальныхъ сочиненій, которыя, вѣроятно, погибли со смертю композитора, оцѣненнаго и почтеннаго великимъ Бетховеномъ! Студентъ Н. Д. Щелковъ игралъ въ этомъ концертѣ соло на скрипкѣ. И прежде этого онъ не разъ доставлялъ удовольствіе харьковской публикѣ своею прекрасною игрою. Щелковъ такъ артистически владѣлъ скрипкою, что Контскій, играя съ нимъ въ квартетѣхъ, восхищался его игрою. Во время крымской войны Щелковъ поступилъ въ визиское ополченіе офицеромъ. Когда пошелъ въ походъ и потомъ возвращался, то Щелковъ, выйдя съ товарищами-офицерами изъ экипажей, плѣтъ, и Щелковъ игралъ велико-

Большая общественная гулянья были прежде исключительно в Университетском саду, особенно 1-го мая и по праздникам. Вся харьковская публика съезжалась и сходилась на гулянья в этот сад, с весны и до осени. Три главные аллеи, освещенные тогда большими лампами, базвали сплошь заполнены гуляющими; часто также и другие боковые аллеи были заняты публикою. Хороший оркестр инструментовый, а другой военных трубачей,

